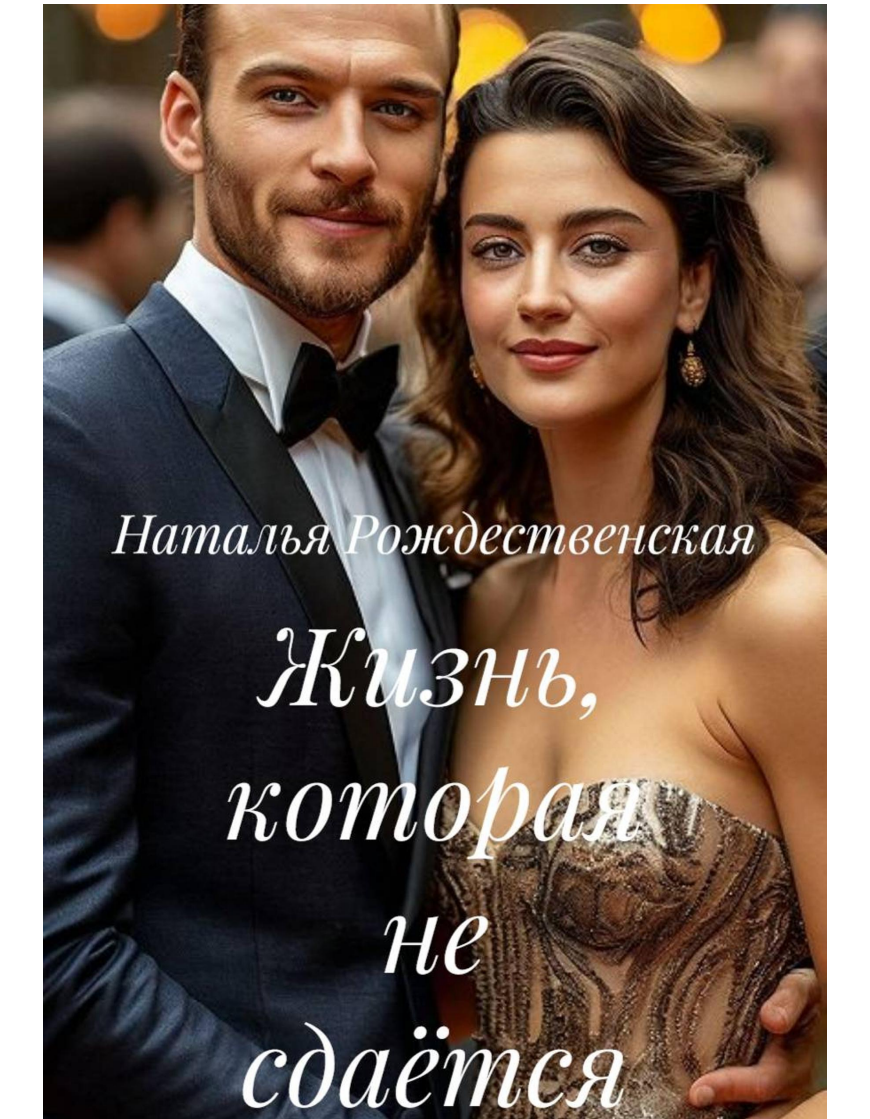

A close-up photograph of a man and a woman posing together at what appears to be a red carpet event. The man, on the left, has a short beard and is wearing a dark blue tuxedo with a white shirt and a black bow tie. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a strapless, dark, patterned dress with intricate detailing. Both are looking towards the camera with slight smiles. The background is blurred, showing warm, out-of-focus lights.

Наталья Рождественская

*Жизнь,
которая
не
сдаётся*

Наталья Рождественская

Жизнь, которая не сдаётся

<https://litres.ru/74185183>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре этой эмоционально мотивирующей истории — два ярких таланта турецкого кинематографа, Керем и Ханде, чьи пути то сближаются, то расходятся в вихре славы. На фоне ослепительных церемоний, вспышек фотокамер и жадного внимания прессы разворачивается тонкая драма о внутренней силе, искренности и умении ценить чужие победы. Один взгляд на Ханде в миг её триумфа — и Керем понимает: настоящая сила — не в показной уверенности, а в способности улыбаться, даже когда дрожат колени. Его слова о коллегах, сказанные без пафоса и скрытых смыслов, становятся манифестом уважения к профессии и напоминанием: стремление быть лучше рождается не из соперничества, а из восхищения чужой самоотдачей.

Эта история о том, как не потерять себя в мире, где каждое движение попадает в объектив, а каждое слово разбирают на цитаты. О смелости быть настоящим и о вдохновении, которое мы черпаем в чужих победах. Для всех, кто хоть раз сомневался в себе, но всё равно выходил вперёд — улыбаться, несмотря ни на что.

Наталья Рождественская

Жизнь, которая не сдаётся

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

«Жизнь, которая не сдаётся»

Часть десятая

...Ханде стояла у окна гримёрки и смотрела на Стамбул, раскинувшийся внизу, будто огромный живой организм, который никогда не спит. В руках она сжимала конверт с приглашением на церемонию «Золотая бабочка». Пальцы слегка дрожали — не от страха, а от того, как сильно внутри всё звенело: от усталости, от радости, от ощущения, что она наконец-то делает что-то по-настоящему своё.

«Хаят — жизнь», — шепнула она себе, вспоминая, какой смысл создатели вложили в имя её героини. И вдруг почувствовала, что эта мысль стала и про неё саму: её жизнь тоже должна быть наполненной, яркой, не боящейся ни слёз, ни смеха. Она хотела доказать, что комедийная роль — это не «просто смешно», а целая вселенная чувств, где за улыбкой прячется столько же силы, сколько за слезами.

...За спиной щёлкнул замок — в комнату заглянула Айше, её помощница, с чашкой горячего чая и тревожным взглядом.

— Ты опять стоишь и смотришь в никуда, — тихо сказала она. — Если сейчас начнёшь думать обо всём сразу, ты просто сгоришь.

Ханде улыбнулась — той самой улыбкой, которую зрители обожали: в ней было и озорство, и лёгкая грусть, и упрямое «я справлюсь».

— Я не думаю. Я собираю себя по кусочкам. Сегодня важный вечер.

— Он важен, потому что ты заслужила, — твёрдо ответила Айше. — Ты помнишь, как в начале года тебе говорили, что комедийные роли — это несерьёзно? Что ты не сможешь никого тронуть, если не будешь плакать в кадре?

Ханде кивнула. Она помнила. Помнила каждое «не сможешь», каждое снисходительное «ну, милая, это же просто смех». Но она хотела показать, что смех — тоже сила. Что улыбка, которая появляется сквозь усталость, — это тоже мужество.

И вот теперь она стояла здесь, готовая выйти на сцену за наградой, которая подтверждала: её путь — правильный.

...Церемония гудела, переливалась огнями, вспышками камер, шёпотом сплетен и восторженными криками. Ханде шла по красной дорожке, чувствуя на себе сотни взглядов. Где-то в толпе мелькнуло знакомое лицо — Бурак. Он стоял чуть в стороне, в элегантном костюме, и смотрел на неё так, будто хотел что-то сказать, но не решался. Их экранная любовь была такой настоящей, что даже сейчас, вне съёмочной

площадки, между ними вибрировало это невидимое напряжение — смесь дружбы, благодарности и чего-то большего, чему они так и не дали названия.

Когда её имя прозвучало со сцены, Ханде на мгновение замерла. Потом сделала шаг вперёд, ещё один — и вот она уже поднимается по ступенькам, берёт статуэтку, прижимает её к груди, словно это не награда, а талисман, который будет напоминать: ты смогла.

В микрофон она сказала просто:

— Когда мне говорили, что я слишком много смеюсь, чтобы быть серьёзной актрисой, я решила доказать, что смех может быть таким же глубоким, как слёзы. Что жизнь — это не только боль, но и свет. И я благодарна каждому, кто помог мне этот свет увидеть.

Зал взорвался аплодисментами. А где-то в первом ряду мама тихо вытирала слёзы и шептала: «Моя девочка. Ты такая сильная».

...После церемонии всё закрутилось: интервью, фото, объятия коллег, поздравления, которые сливались в один сплошной гул. Но среди этого шума Ханде вдруг почувствовала странную пустоту — приятную, но настоящую. Как будто часть пути закончилась, и теперь нужно было сделать вдох и посмотреть, куда идти дальше.

...Ей предлагали новые проекты. Один из них — «Чёрная жемчужина» — казался особенно сложным: драма, где её героиня Хазал должна была пройти через испытания, ко-

торые разрывают сердце. Ханде знала: это будет тяжело. Но именно поэтому она и хотела эту роль. Ей хотелось показать, что женщина может быть разной: и смешной, и ранимой, и невероятно стойкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.